

ОСОБЕННОСТИ МЕДИАЦИИ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ БОЛГАРИИ И ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИХ СТАНДАРТОВ МЕДИАЦИИ

НЕДО Кирило Андрійович

Проведено аналіз практики застосування процедури медіації при вирішенні юридичних конфліктів у Болгарії. Дана характеристика законодавчої бази регулювання процедури медіації в Болгарії. Визначені проблеми розширення застосування процедури медіації у вирішенні юридичних конфліктів у Болгарії.

Ключові слова: процедура медіації, погоджувальна процедура, посередництво, медіатор, цивільний процес

Актуальность темы

Становление демократии в едином европейском социально-экономическом и публично-политическом пространстве способствовало развитию множества институтов гражданского общества, а также ряда процедур, целью которых является совершенствование механизма урегулирования возможных конфликтных ситуаций. Так называемые «согласительные процедуры» охватывают собой достаточно разнородные по значению, стилю и способу решения конфликтов механизмы, общим для которых является наличие определенного незаинтересованного посредника. Безусловно, наибольшее развитие получила такая процедура, как «третейский суд», но вместе с тем, не менее важным и используемым является процедура медиации. Несмотря на широкое вовлечение посредников в процесс альтернативного (внесудебного) решения конфликтов, особую актуальность институт медиации имеет в гражданских, корпоративных, семейных спорах и даже уголовном процессе. В Европейском Союзе

процедуре медиации уделяют достаточное внимание, что наглядно подтверждается и количеством нормативных актов регулирующих порядок ее осуществления и даже наличием Кодекса поведения медиаторов. Последний возводит медиацию в странах ЕС в ранг неотъемлемого элемента современного процесса разрешения конфликтных ситуаций, ориентированного на воспитательную и восстановительную функции правосудия.

Степень научной изученности темы

Проблематика нормативно-правового регулирования процедуры медиации в Болгарии после вступления страны в ЕС обрели особую актуальность в работах таких ученых, как Акинфиева В. В., Арутюнян А.А., Барух Р., Ги М.-Л., Голдберг С., Землянская В., Кабанец В. А., Палмер М., Подковенко Т. О., Робертс С., Роджерс Н., Рунесон Е. М., Фолджер Дж. и др.

Цель статьи

Целью данной статьи является анализ проблематики внедрения медиации в практику разрешения различного рода конфликтов в Болгарии в контексте общеевропейских стандартов.

Основной материал

Процедура медиации – это, прежде всего, путь поиска решения конфликта устраивающего все стороны общественных отношений. Как именно проистекает данный путь, какое инструментальное наполнение

процедуры – это те параметры, которые могут варьироваться в зависимости от внутреннего правового поля государства, но суть процедуры – разрешение споров вне системы обязательного принуждения (судебного разбирательства) – всегда остается константой.

И все же, как указывает В.В. Акинфиева, медиация – это также является средством понуждения. В случае недобросовестности стороны (сторон) необходимо стороннее независимое «понуждение» (обязание) к исполнению обязательств, закрепленных в договоре, одной из сторон или обоюдных обязательств, и такое «понуждение» должно быть закреплено либо в медиативном соглашении, либо в решении третейского суда. В общих чертах разрешение конфликта при медиации имеет почти тот же характер, что и разрешение спора в третейском суде [1]:

- это так же может быть любой спор из гражданских правоотношений;

- в обоих случаях стороны достигают соглашения о таком разрешении спора добровольно;

- при обеих процедурах, как в третейском суде, так и при медиации, целью является оптимальное для сторон разрешение конфликта.

Вместе с тем В.В. Акинфиева делает акцент на том, что медиативное соглашение по своему характеру – это гражданско-правовая сделка, направленная на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. Здесь, как и при любой сделке, всегда присутствует риск для сторон неисполнения достигнутого соглашения. И тогда сторонам все равно придется обращаться в суд за разрешением спора и вынесением акта на принудительное исполнение [1].

В свою очередь, С. И. Реутов и П. С. Филатова делают акцент на том, что медиация – наиболее нейтральный и мирный способ урегулирования конфликтов, во многом потому, что процесс урегулирования осуществляется при участии третьей стороны, которая помогает противоположным сторонам достичь добровольного, договорного решения конфликта. С точки зрения восстановления общественного равновесия и мира,

данный способ урегулирования споров наиболее эффективен, так как третьей стороне не позволяется принимать обязывающее решение [10].

Р.А. Барух предлагает более широкое определение медиации, которое включает в себя все важные её особенности: это неформальный процесс, в течение которого незаинтересованная третья сторона, не обладающая правом принимать волевое решение, содействует сторонам в процессе поиска и принятия решения, которое удовлетворило бы всех участников [14].

Как отмечает А.А. Арутюнян, процедура медиации вне зависимости от категории разрешаемого конфликта, базируется на основных принципах, к которым можно отнести принцип добровольности участия сторон в процедуре медиации, принцип конфиденциальности, принцип равноправия сторон, беспристрастности медиатора, прозрачности процедуры и информированности сторон о правилах и последствиях процедуры, принцип самоопределения сторон [3].

Как отмечает И.В. Рехтина, на сегодняшний день медиация законодательно закреплена в юридическом пространстве не более чем 15 европейских государств, но национальные законодательные акты не всегда являются необходимым критерием для оценки уровня развития примирительных технологий в том или ином государстве. Например, Голландия, в которой медиация активно развивается, не считает необходимым её законодательное закрепление, обосновывая это тем, что данный шаг является преждевременным и может нанести вред активно развивающемуся институту. В данном случае отдается приоритет накоплению практического опыта (например, медиативные навыки внедряются в практику работы государственных и муниципальных организаций). В то же время в Болгарии тенденция диаметрально противоположна: существует законодательная база, но прибегают к медиации крайне редко, и несмотря на то, что Болгария одна из первых ратифицировала и приняла к исполнению все директивы и регламенты ЕС в отношении регулирования деятельности медиаторов [11].

Обобщая опыт зарубежных стран А.А. Арутюнян приходит к выводу, что на сегодняшний день в рамках ЕС процедура регулирования медиации неоднородна, что объясняется наличием двух моделей применения медиации [3]:

- англо-саксонская модель, в рамках которой медиация является проявлением теории восстановительной юстиции, т.е. рассматривается как общинный способ разрешения правового конфликта и потому, как правило, не находит четкого законодательного регулирования (Великобритания, частично Голландия);

- континентальная модель, в рамках которой медиация представляет собой процессуальный институт, как правило, закрепленный в законодательстве и воплощающий собой одну из возможных альтернатив судебного разбирательства или даже уголовного преследования (Франция, Германия, Австрия, Болгария и др.).

Что же касается типов правового регулирования медиации как общего способа практического применения согласительных механизмов, то в рамках ЕС их существует три:

- закрепление процедуры медиации в законодательстве о ювенальной юстиции. В данном случае медиация представляет собой альтернативный вид воздействия в уголовном производстве и применяется по требованию судьи или представителя государства. Подобная практика распространена в основном в Великобритании, Польше, Германии;

- закрепление медиации в отношении остальных категорий правонарушителей в уголовно-процессуальном законодательстве. При чем чаще всего медиация инициируется прокурором на стадии досудебного разбирательства, когда дела передаются на урегулирование медиатору. Однако чаще всего существует оговорка, что медиация исключена в случае тяжких и особо тяжких преступлений;

- закрепление медиации в отдельном нормативно-правовом акте, детализирующем процедуру медиации, требования к медиатору, а также сферу применения медиации.

Говоря непосредственно об опыте Болгарии в сфере регулирования процедуры медиации следует обратить внимание на тот факт, что возможность добровольно разрешить спор предусмотрена Гражданским процессуальным кодексом Болгарии. При этом в соответствии с нормами гл.гл. 12-13 в процессе досудебного производства судья обязан предложить сторонам разрешение спора внесудебного процесса [4]. Данная норма объясняется тем, что с началом демократических перемен в Болгарии и ее вступления в ЕС нагрузки на судебные инстанции существенно возросли. И для того чтобы создать альтернативы для физических и юридических лиц в скорейшем разрешении их конфликтных ситуаций, ряд организаций начали работу по внедрению медиации в Болгарии на основе моделей медиации в США и ряда европейских стран.

Уже 17.12.2004 года в Болгарии принят закон «О медиации (посредничестве)», который регулирует отношения, связанные с медиацией (посредничеством) как альтернативным способом решения правовых и внеправовых споров. В законе определено, что медиация (посредничество) является добровольной и конфиденциальной процедурой для внесудебного разрешения споров, в которых третье лицо – медиатор (посредник) помогает сторонам прийти к соглашению. Закон определяет следующие принципы медиации (посредничества): добровольность и равноправие, нейтральность и беспристрастность, конфиденциальность. Законом подробно определен правовой статус медиатора и детализированная процедура проведения медиации. В соответствии со ст. 3. предметом медиации могут быть гражданские, коммерческие, трудовые, семейные и административные споры, конфликты связанные с правами потребителей и другие споры между лицами частного права. Кроме того, медиация (посредничество) осуществляется в случаях, предусмотренных в уголовно-процессуальном кодексе. Также ч. 3 ст. 3 определяет невозможность осуществления процедуры медиации, если закон или иной нормативный акт Республики Болгария предусматривает иной путь для соглашения [6].

В соответствии со ст. 11 анализируемого закона процедура медиации может быть инициирована любой из сторон спора, при этом окончательное решение об ее начале должен вынести суд или иной орган, в компетенции которого находится данное решение. Последнее относится, как правило, к органам опеки и попечительства в процессе решения семейных споров, в которых затрагиваются интересы детей. В ст. 12 указывается, что процедура медиации осуществляется одним или несколькими посредниками назначаемых сторонами. При этом медиатор обязуется раскрывать все обстоятельства, которые могут привести к возникновению у сторон разумного сомнения относительно его беспристрастности и нейтральности. Медиатор подписывает соответствующую декларацию о беспристрастности, а стороны, в свою очередь, декларацию о готовности подчиниться решению медиатора. Правда данная декларация может быть расторгнута в одностороннем порядке, но только до вынесения решения медиатором. Достаточно интересным аспектом, на который следует обратить внимание, является установление сроков медиации в пределах шести месяцев (ст. 15 Закона Болгарии «О медиации (посредничестве)»), а также законодательно закрепленное приостановление течения сроков давности на весь период медиации [6].

Что же касается процедуры медиации в гражданских и коммерческих делах, то кроме Гражданского процессуального кодекса и указанного нами закона, ее регулирование осуществляется с применениями норм и требований Директивы ЕС 2008/52 от 21.05.2008 года «По некоторым аспектам медиации в гражданских и коммерческих делах».

Как отмечает Т. О. Подковенко, сегодня в Болгарии создано и функционирует несколько посреднических центров, в том числе центров коммерческого посредничества в некоторых бизнес-ассоциациях. Создан также единый реестр медиаторов (посредников) в Министерстве юстиции. Он включил в себя тех медиаторов, которые прошли обучение, отвечающее требованиям министерства. При этом функционирование ин-

ститута медиации в Болгарии продемонстрировало свою эффективность не во всех спорах проистекающих из различного рода общественных отношений. Особую эффективность медиация имеет при разрешении конфликтов в [9]:

- семейных спорах: процедура развода продолжение/расторжение брачного договора, споры между супругами в отношении родительских прав;

- коммерческие споры: связанные с управлением корпоративными правами, а также с заключением и выполнением коммерческих сделок;

- споры наследования: процедура распределения имущества в случае конфликта прав наследников по закону и наследников по завещанию;

- споры, связанные с недвижимостью: любые сделки с совместной собственностью;

- трудовые споры: урегулирование отношений связанных с увольнением, а также коллективных споров.

Что касается в частности медиации в трудовых спорах, то В. А. Кабанец отмечает, что сама процедура предусматривает кратчайшие сроки ее проведения, что также предусмотрено принципом решения трудового спора. Опыт Болгарии показал, что споры решаются преимущественно за одну или две сессии медиации, которые длятся от 2 до 4 часов.

При применении процедуры медиации (посредничества) в трудовом споре приобретают более актуальное значение почти все принципы рассмотрения трудовых споров, а именно принципы скорости разрешения спора, равенства сторон при рассмотрении трудового спора, объективности, полноты и всесторонности исследования всех обстоятельств дела, состязательности и гласности. Так, процедура медиации при рассмотрении трудового спора в Болгарии предполагает [8]:

- добровольность участия сторон – стороны, вступают в процесс добровольно и сторона вправе без объяснения причин выйти из процесса на любой его стадии. Стороны, соглашаясь на проведение процедуры медиации, уже заведомо имеют настрой на конструктивный диалог между собой и в конеч-

ном счете рассчитывают на принятие наиболее выгодного решения для себя. В то же время судебный процесс приводит к тому, что одна из сторон оказывается в заведомо невыгодном проигрышном положении;

- равенство сторон. В процессе судебного разбирательства одна сторона выступает в качестве ответчика, на другую же сторону накладывается обязательство доказывания своей правоты. При процедуре медиации спор решается медиатором исключительно на основании фактов и его личного восприятия происходящего;

- сотрудничество сторон. Вместо состязательности при рассмотрении трудового спора в суде процедура медиации предусматривает, что медиатор на психологическом уровне настраивает стороны к поиску взаимовыгодных способов разрешения спора (компромиссном решению).

Следует также отметить, что деятельность медиаторов в Болгарии регулируется и нормами Европейского кодекса поведения медиаторов, разработанного инициативной группой практикующих медиаторов при поддержке Европейской Комиссии, и принят на конференции в Брюсселе 2 июня 2004 года. Настоящий кодекс поведения определяет ряд принципов, придерживаться которых медиаторы обязуются добровольно под свою ответственность. Кодекс разработан для всех видов медиации по гражданским и коммерческим делам. Организации, предоставляющие услуги медиации, также могут брать на себя указанные обязательства, требуя от медиаторов, действующих под эгидой этих организаций, соблюдать кодекс. Организации имеют возможность предоставлять информацию о мерах, принимаемых ими для обеспечения соблюдения кодекса медиаторами посредством, например, обучения, оценки и мониторинга. Для целей данного кодекса медиация определяется как любой процесс, при котором две и более стороны соглашаются на привлечение третьей стороны для оказания им помощи при разрешении их спора путём достижения согласия без судебного решения независимо от того, как этот процесс может называться или характеризоваться в общепринятом смысле в каждой из стран-членов. Ссылки на кодекс

не затрагивают действие национального законодательства или правил, регулирующих отдельные сферы деятельности. Организации, предоставляющие услуги медиации, могут разрабатывать более подробные кодексы, применяемые к конкретному контексту или к видам предлагаемых ими услуг медиации, а также к конкретным сферам, таким как, например, медиация в семейных делах или в сфере потребления [5].

Вместе с тем следует отметить, что наименее развитой процедура медиации в Болгарии остается в рамках уголовного процесса.

Так, на основе изучения и обобщения опыта зарубежных государств в применении медиации для разрешения конфликтов, а также на основе изучения процедуры медиации как одного из альтернативных способов разрешения споров А.А. Арутюнян определяет медиацию в уголовном судопроизводстве (для разрешения уголовно-правовых конфликтов) как процедуру, в рамках которой независимое и беспристрастное третье лицо – посредник (медиатор) – участвует в разрешении уголовно-правового конфликта между лицом, совершившим противоправное деяние, и лицом, которому противоправным деянием был причинен вред, с целью примирения сторон и нахождения взаимоприемлемого решения по вопросам возмещения вреда, причиненного противоправным деянием, а также по иным вопросам, которые могут возникнуть при разрешении уголовно-правового конфликта, на основе добровольного волеизъявления сторон, и которая может повлечь юридические последствия для сторон уголовно-правового конфликта в рамках производства по уголовному делу. Возможность применения медиации для разрешения уголовно-правового конфликта в законодательстве того или иного государства во многом определяется соотношением начал законности и целесообразности в уголовном процессе. Принцип целесообразности, который позволяет наделять государственные органы и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам, дискреционными полномочиями, в первую очередь на стадии возбуждения уголовного

преследования, является прочной теоретической основой для применения медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Однако при господстве принципа законности внедрение медиации в уголовное судопроизводство также возможно, особенно с учетом современных тенденций развития уголовного процесса [2].

Что же касается Болгарии, то процедура медиации в уголовном процессе осложняется тем, что теоретико-методологическая основа уголовного права, сформированная под влиянием тоталитарной коммунистической правовой доктрины, определяет уголовное производство как своего рода возмездие со стороны государства за причиненный общественному порядку ущерб. Иными словами, потерпевший в уголовном производстве, это лишь один из субъектов противопоставляемых ответчику. Вторым субъектом является непосредственно государство. Исходя из этого, процедура медиации затрудняется в силу обязательного наличия представителя интересов государства.

Кроме того, в Болгарии отсутствует тенденция вовлечения в процедуру медиации органов системы нотариата. По своему правовому статусу, а также по сущности производимых действий именно нотариусы в наибольшей степени «предрасположены» к медиативной деятельности, к посредничеству между сторонами при решении спора, в силу налагаемых на их обязанностей по удостоверению сделки. Поскольку медиативный акт и есть своего рода сделка между сторонами конфликта, то совершенно очевидно, что ее удостоверение нотариусом существенно повысит ее значимость, а, следовательно, и обеспечит достижение необходимого результата. Нотариус сглаживает разногласия между участниками сделки и выступает определенного рода гарантом ее исполнения. Практика участия нотариусов в процедуре медиации широко применяется в Германии и Франции, и совершенно очевидно, что ее применение должно быть имплементировано и в Болгарии. Так, во Франции был организован Le Centre de Médiation des Notaires de Paris (Центр медиации в деятельности нотариусов Па-

рижа), целью которого является продвижение идей внесудебного урегулирования юридических конфликтов в гражданских, коммерческих и семейных отношениях.

Выводы

Подводя итоги анализа процесса осуществления процедуры медиации при разрешении юридических конфликтов в Болгарии, можно сделать ряд выводов:

- во-первых, регулирование процедуры медиации в Болгарии на современном этапе осуществляется в традициях ЕС с применением наиболее прогрессивных практик. Сюда следует отнести, прежде всего, принятие отдельного закона «О медиации», а также дополнение соответствующими нормами гражданское процессуальное законодательство;

- во-вторых, прослеживается прямое применение норм законодательства ЕС, особенно при медиации споров связанных с коммерческими сделками, защитой прав потребителей и т.д.;

- в-третьих, установлено, что процедура медиация в Болгарии применяется не повсеместно, а наибольшие успехи при ее использовании достигнуты в сфере решения трудовых, гражданских, коммерческих и семейных споров.

Вместе с тем существует ряд проблем, преодоление которых существенно повысит эффективность процедур медиации и сделает ее теоретическую базу более оптимальной для применения при разрешении широкого спектра юридических конфликтов. В частности речь идет о разработке механизмов применения или расширения сферы использования процедуры медиации в уголовном производстве, а также вовлечение в процедуру медиации органов нотариата.

Список литературы

1. Акинфиева В. В. Разрешение спора посредством процедуры медиации или в третейском суде / В. В. Акинфиева // Медиация в современной правовой практике: возможности и перспективы: материалы круглого стола в рамках VI Пермского конгресса ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 окт. 2015 г.) / под общ. ред.

АНОТАЦІЯ

Проведен анализ практики применения процедуры медиации при решении юридических конфликтов в Болгарии. Дана характеристика законодательной базы регулирования процедуры медиации в Болгарии. Определены проблемы расширения применения процедуры медиации в решении юридических конфликтов в Болгарии.

SUMMARY

The practice of mediation in solving legal conflicts in Bulgaria was analyzed. The characteristic of the legal framework regulating the mediation procedure in Bulgaria was done. The problems of increasing the utility of mediation in resolving legal conflicts in Bulgaria were identified.

С. И. Реутова, Л. А. Соболевой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. – 124 с

2. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: автореф. дисс. канд. юрид. наук. / А.А. Арутюнян. – М., 2012. – 242 с

3. Арутюнян А.А. Международные стандарты медиации в уголовном судопроизводстве / А.А. Арутюнян // Закон, 2011, № 9

4. Гражданский процессуальный Кодекс Болгарии от 20 июля 2007 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bulgaris.ru/Grajdanzprokodeks.html>

5. Европейский кодекс поведения медиаторов от 04.06.2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arbimed.ru/europeyskiy-kodeks-povedeniya-mediatorov>

6. Закон за медиацията от 17 Декември 2004 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lex.bg/laws/ldoc/2135496713>

7. Землянская В. Изучение опыта Польши в сфере медиации // Право Украины - 2004. - № 3. - С. 137.

8. Кабанец В. О. Медиация (посередничество), як альтернативний спосіб вирішення трудового спору / В. О. Кабанец // Форум права. – 2011. – № 4. – С. 340–342 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/FP/2011-4/11kvovtc.pdf>

9. Подковенко Т. О. Медиация как один з альтернативних способів розв'язання

конфліктів / Т. О. Подковенко // Держава і право. Юридичні і політичні науки. – 2009. – Вип. 45. – С. 31–38

10. Реутов С. И., Филатова П. С. Особенности применения медиации в практике зарубежных стран. возможность взаимодействия / С. И. Реутов, П. С. Филатова // Медиация в современной правовой практике: возможности и перспективы: материалы круглого стола в рамках VI Пермского конгресса ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 окт. 2015 г.) / под общ. ред. С. И. Реутова, Л. А. Соболевой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. – 124 с

11. Рехтина И.В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист. 2012. № 11. С. 40–43

12. Рунессон Е. М., Гі М.-Л. Медиация конфликтов і спорів у галузі корпоративного управління / Е. М. Рунессон, М.-Л. Гі. – Вашингтон: IFC (Міжнародна фінансова корпорація), 2007. – 112 с.

13. Baruch R.A., Folger J.P. The promise of Mediation: Transformative Approach to Conflict. San Francisco: Jossey-Bass. 2005.

14. Goldberg S.B. Sander F.E.A., Rogers N.H. Dispute Resolution: Negotiations, Mediation and Other Process. London: Little, Brown and company. 1992.

15. Roberts S., Palmer M. Dispute Processes: ADR and Primary form of Decision-Making. Cambridge: Cambridge University Press. 2005.